

Ирина Ивановна Бакланова

Россия, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва

Образ автора и образ адресата как имплицитный компонент содержания нехудожественных текстов¹

Ключевые слова: имплицитная информация, образ автора, образ адресата, точка зрения наблюдателя, постулаты Грайса, мемуарный текст

Key words: implicit information, the image of the author, the image of the addressee, the point of view of the narrator, conversational maxims, memoirs

Abstract

The article deals with differences between the sources of information about the image of the author and the image of the addressee, which are implicitly expressed in memoirs as well as in other non-fiction texts. It is shown that the image of the author can be inferred from what is said in the text on the basis of B. A. Uspensky's theory presented in "The poetics of composition", while the image of the addressee can be inferred from how it is said in the text with the help of H. P. Grice's conversational maxims.

Многие, вероятно, замечали, что, читая любой нехудожественный текст, параллельно с восприятием его непосредственного содержания можно составить представление об авторе этого текста, а нередко – и о том адресате, для которого этот текст был предназначен. Сведения об образе автора и образе предполагаемого адресата являются компонентами имплицитного содержания текста, т. е. такого содержания, которое, не имея непосредственного выражения, выводится из эксплицитного содержания языковых единиц в результате его взаимодействия со знаниями получателя текста. Сведения об образе автора и образе предполагаемого адресата, как правило, могут быть выведены в виде той разновидности неявной информации, передача которой не входит в коммуникативные намерения отправителя текста. Такую

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 14-04-00145а «Имплицитное содержание единиц русской речи: Системное описание»).

информацию М. Ю. Федосюк предлагает называть притекстовой имплицитной информацией [Федосюк 2012].

Цель статьи – обнаружить в языковом оформлении нехудожественных текстов, написанных на русском языке, различные типы источников имплицитной информации об их авторах и о тех предполагаемых адресатах, для которых эти тексты были предназначены, и сравнить эти источники.

Материалом исследования послужили мемуарные тексты XX – начала XXI вв.

Прежде чем перейти к изложению основных результатов наблюдений, представляется важным остановиться на различиях между художественными и нехудожественными текстами. Основное различие между этими текстами, думается, заключается вовсе не в использовании изобразительно-выразительных средств языка, как это может показаться на первый взгляд. Легко заметить, что эпитеты, метафоры и прочие изобразительно-выразительные средства способны встречаться и за пределами художественной литературы, например в научных или публицистических текстах. Основное различие между художественным и нехудожественным текстами, на наш взгляд, состоит в их отношении к вымыслу. Художественные тексты, даже если они написаны на историческом или биографическом материале, не претендуют на соответствие описываемых фактов действительности. Осознавая, что такие художественные произведения, как *Детство*, *Отрочество* и *Юность* Л. Н. Толстого или *Повесть о жизни* К. Г. Паустовского отражают реальные события из жизни их авторов, читатель все-таки не отождествляет содержание этих произведений с действительностью. Он, например, не может ссылаться на них как на достоверные данные в своих научных исследованиях. И наоборот, нехудожественный текст осознается читателем как невымышленный, даже если в нем содержится доля вымысла. Так, можно допустить, что некоторые события, описываемые в мемуарах И. Одоевцевой *На берегах Невы* или в очерках о встречах на Ордынке М. Ардова, являются плодом вымысла их авторов. Однако в силу того, что эти произведения принадлежат к жанру мемуаров, т. е. нехудожественных текстов, их содержание воспринимается читателем как изложение того, что произошло в действительности [ср.: Сидорова 2000].

Доказательством в пользу высказываемой точки зрения может служить тот факт, что английским эквивалентом русского термина *нехудожественный* является термин *non-fiction*. Этот термин образован от английского *fiction* ‘вымысел’, а, следовательно, *non-fiction* означает ‘не вымысел’ [Cambridge Advanced Learner’s Dictionary 2005: 856].

Как было показано в наших предыдущих публикациях [Бакланова 2013; 2014], поиск сведений об образе автора нехудожественного текста может базироваться на теории Б. А. Успенского о планах отражения точки зрения отправителя текста [Успенский 1995], а поиск сведений об образе его предполагаемого адресата – на постулатах речевого общения Г. П. Грайса [Грайс 1985].

Основываясь на этих соображениях, в начале статьи мы рассмотрим, как выводится из нехудожественного текста образ его автора, во второй части статьи проанализируем способы выведения из нехудожественного текста образа его предполагаемого адресата, а в третьей части на конкретных примерах продемонстрируем различия между источниками имплицитной информации между образом автора и образом адресата.

Обратимся вначале к рассмотрению основы для выведения имплицитно отраженного в нехудожественном тексте образа его автора.

Б. А. Успенский на основе исследований В. В. Виноградова [Виноградов 1971; 1980] и М. М. Бахтина [Бахтин 1996] показал, как в художественном тексте отражаются сведения о позиции того наблюдателя, с точки зрения которого ведется повествование. Он выделил четыре аспекта текста художественного произведения, в которых может проявляться точка зрения повествователя: план идеологии, план фразеологии, план пространственно-временной характеристики и план психологии. Поскольку в нехудожественной литературе тоже есть повествователь, то логично предположить, что его образ отражается в тексте примерно в тех же аспектах, которые были выявлены Б. А. Успенским.

Учитывая неоднозначность некоторых терминов Б. А. Успенского применительно к нехудожественным текстам, мы назовем план идеологии – планом оценки, план фразеологии – планом выбора языковых средств, план пространственно-временной характеристики, воспользовавшись термином И. Р. Гальперина, назовем планом фактуальной информации, а название плана психологии оставим без изменения [Гальперин 1981].

Первый источник сведений об образе автора – это план оценки. Б. А. Успенский утверждает, что, анализируя высказанные в художественном тексте оценки, можно судить о том лице, с позиции которого ведется изложение. По аналогии можно утверждать, что оценки общественно известных лиц и фактов в нехудожественном тексте также несут информацию о взглядах и системе ценностей автора. Признаком плана оценки может быть возможность комментария «Автор оценивает X как P».

Второй источник сведений об образе автора – это план выбора языковых средств. Б. А. Успенский показывает, что по языковым выражениям, употребленным в художественном тексте, можно судить о том, с позиций какого лица ведется повествование. По аналогии можно утверждать, что языковые выражения, использованные в нехудожественном тексте, несут информацию о его авторе: по особенностям речи автора можно судить о его языковой личности [Караулов 1987], в частности о его лексиконе, о степени владения им литературным языком и его функциональными стилями, а также нелитературными разновидностями языка, теми или иными терминологиями, иностранными языками и т. п., а также о его темпераменте и уровне речевой культуры [Гольдин, Сиротина 1993]. Признаком плана выбора языковых

средств является возможность комментария «Для выражения смысла X автор использует языковую единицу Y».

Третий источник сведений об образе автора – это план фактуальной информации. Б. А. Успенский считает, что по тому, каким образом описываются события в художественном тексте, можно судить о позиции, занимаемой наблюдателем этих событий. По аналогии можно предположить, что по отраженным в нехудожественном тексте фактам можно судить о биографии, жизненном опыте автора, характере его знаний, кругозоре и сфере его интересов. Признаком плана фактуальной информации может быть возможность комментария «Автору известны события X, Y, Z и лица A, B, C».

Четвертый источник сведений об образе автора – это план психологии. Б. А. Успенский полагает, что по описанию внутреннего состояния персонажей художественного текста или их внешних проявлений можно судить о позиции наблюдателя описываемых состояний. Аналогичным образом можно утверждать, что эксплицитное или имплицитное отражение автором нехудожественного текста его чувств и эмоций позволяет судить о его характере и психологии. Признаком плана психологии является возможность комментария «Событие X или лицо A вызывает у автора эмоциональное состояние P».

Теперь обратимся к рассмотрению основ выведения имплицитно отраженного в нехудожественном тексте образа его предполагаемого адресата.

Как уже было сказано, основой для выведения имплицитно отраженного в нехудожественном тексте образа его предполагаемого адресата могут служить постулаты речевого общения Г. П. Грайса, выступающие в качестве логического регулятора передачи информации от автора к адресату в соответствии с Принципом Кооперации. Это постулаты категории Количества, категории Качества, категории Отношения и категории Способа [Грайс 1985].

Некоторые современные исследователи воспринимают постулаты речевого общения Г. П. Грайса не как источник имплицитной информации, а как простые рекомендации говорящим и пишущим и потому высказывают мнение о том, что постулаты речевого общения Г. П. Грайса противоречивы и не работают [Ермакова, Земская 1993; Жельвис 2012; Иссерс 1999]. Однако постулаты речевого общения представляют собой не предписания, а систему закономерностей общения, вытекающую из Принципа Кооперации. Указанный Принцип требует от каждого участника общения на каждом шаге диалога такого коммуникативного вклада, который определяется совместно принятой целью этого диалога. Как показал Г. П. Грайс, при соблюдении Принципа Кооперации подсознательная осведомленность говорящего и слушающего о постулатах дает им широкие возможности для передачи информации в неявном виде. Однако справедливо и обратное: анализируя текст и зная, что при построении текста его отправителем были соблюдены постулаты речевого общения, можно вывести из этого текста имплицитно отраженный в нем образ его предполагаемого адресата.

Из постулатов категории Количества – «Твое высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)» – вытекает, что автор передает информацию в том объеме, который необходим предполагаемому адресату для ее понимания. Поэтому степень подробности изложения может нести информацию о знаниях предполагаемого адресата: адресат может быть осведомлен или не осведомлен о сообщаемых ему фактах и событиях.

Из постулатов категории Качества – «Старайся, чтобы твоё высказывание было истинным», «Не говори того, что ты считаешь ложным» и «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований» – вытекает, что автор передает адресату достоверную информацию. Поэтому источником сведений об образе предполагаемого адресата является наличие или отсутствие аргументации, подтверждающей достоверность передаваемой информации: адресат, не разделяющий мнение автора, нуждается в аргументации, а адресат, чье мнение совпадает с мнением автора, напротив, в аргументации не нуждается.

Из постулата категории Отношения – «Не отклоняйся от темы» – следует, что адресату должен быть понятен ход мыслей автора. Поэтому источником информации об образе предполагаемого адресата текста является наличие или отсутствие показателей логических связей между частями текста: адресат, неспособный воспринимать авторскую логику, нуждается в метатексте, а адресат, способный воспринимать ход мысли автора, напротив, в метатексте не нуждается.

Из постулатов категории Способа – «Выражайся ясно», «Избегай непонятных выражений» и «Избегай неоднозначности» – следует, что автор должен использовать понятные адресату языковые средства. Поэтому источником информации об образе предполагаемого адресата текста может быть наличие или отсутствие комментария к использованным в тексте нестандартным языковым средствам: адресат, незнакомый со значением употребленных в тексте языковых единиц, нуждается в их разъяснении, а адресат, которому значение этих языковых единиц знакомо, напротив, в разъяснении не нуждается.

Рассмотрим выведение образа автора и образа предполагаемого адресата из конкретных текстов.

(1) Я приехала домой из больницы и застала Леву у своих дверей. Он был сам не свой, плакал, бесился, подробно рассказывал, как *идиотка* Ольшевская учила его, о чем можно, о чем нельзя говорить с матерью [Мандельштам 1990: 89].

Образ автора: с точки зрения плана оценки автор очень резко оценивает поведение Н. А. Ольшевской, называя ее *идиоткой*. Высказанная оценка дает основания утверждать, что автор является эмоциональной личностью и обладает довольно резким характером.

Образ адресата: в то же время, резко оценивая поведение Н. А. Ольшевской, автор не приводит аргументов, объясняющих, почему он называет ее *идиоткой*.

С точки зрения постулатов категории Качества отсутствие аргументации дает основание утверждать, что мнение предполагаемого адресата о действиях Н. А. Ольшевской, скорее всего, совпадает с мнением автора, ему понятны авторские эмоции, и поэтому адресат не нуждается в объяснении того, почему автор так резко высказывается.

(2) Помнится, осенью 65-го года Ахматовой доставили только что опубликованный французский перевод нескольких ее стихотворений. В их числе была и *Песня последней встречи*. Но там эти стихи именовались так: *La chanson de la dernière fois* (*Песня последнего раза*). Анна Андреевна с полушутливым возмущением повторяла:

– Я им покажу – «Песню последнего раза»!.. [Ардов 2001: 218].

Образ автора: с точки зрения плана выбора языковых средств упоминание автором названия стихов на французском языке дает основание утверждать, что он этим языком владеет.

Образ адресата: с точки зрения постулатов категории Способа на основании того, что французское название стихов сопровождается переводом на русский язык, можно сказать, что предполагаемый адресат, скорее всего, не владеет французским языком, а потому, по мнению автора, нуждается в переводе.

(3) Статья Сергея Булгакова написана в начале века, когда устойчивый быт еще мешал увидеть, что интеллигенция, элита и революционное подполье, также и нейтральный слой, тяготеющий к одному из двух полюсов, в равной мере заражены своеволием и оно должно неизбежно выплеснуться наружу. Бердяев не понял, насколько более опасные формы своеволие приняло в революционном подполье [Мандельштам 1990: 235].

Образ автора: с точки зрения фактуальной информации на основании выбранных автором фактов можно заключить, что он хорошо знаком с историей русской философии, в частности ему известны статья С. Булгакова *Русская трагедия* и работа Н. Бердяева *Самопознание*.

Образ адресата может быть выведен из этого текста с точки зрения постулатов категории Количества и Отношения.

С точки зрения постулатов категории Количества на основании того, что отправитель текста не раскрывает содержание работ С. Булгакова и Н. Бердяева, а лишь ссылается на них в своих рассуждениях, можно предположить, что адресат осведомлен об истории философии и поэтому ему понятно, что имел в виду отправитель текста.

С точки зрения постулата категории Отношения на основании отсутствия между двумя рассматриваемыми предложениями метатекстовых показателей типа *в свою очередь*, *напротив*, *однако*, *но* и т. п. можно предположить, что адресат хорошо воспринимает логику изложения и ему понятен смысл сказанного.

(4) Для меня война началась не 22 июня, а 1 мая 1941 года, на первомайской демонстрации, на которые я любил ходить вместе с отцом. Колонна картографической фабрики ВМФ, двигавшаяся по улице Герцена (сейчас – Большая Морская) через Исаакиевскую площадь, ненадолго остановилась у здания немецкого консульства, на котором развевался огромный красный флаг с белым кругом и черной свастикой посередине. Тогда мы еще дружили с гитлеровской Германией. Уже потом, в черную зиму блокады и в сибирской эвакуации, мне как страшный сон, как кошмар виделся этот фашистский флаг, развевающийся над моим родным Ленинградом.

Я отчетливо помню ясный июньский день, когда отец приехал из города на дачу и сказал, что началась война. В это трудно было поверить, – вокруг стояла невозмутимая июньская тишина и казалось, что ничего не изменилось [Городницкий 2011: 31].

Образ автора: с точки зрения психологии автора на основании воспоминаний об испытываемых им чувствах в день начала войны можно утверждать, что автор не только эмоционален и впечатлителен, но и достаточно серьезен, так как еще в детском возрасте адекватно воспринимал происходящие вокруг него события.

Образ адресата: с точки зрения постулата категории Отношения можно было ожидать, что, начав первый абзац воспоминаний о начале войны словами «Для меня война началась не 22 июня, а 1 мая 1941 года», автор перейдет к следующему абзацу путем метатекстового предложения, например, *Но я хорошо помню и 22 июня 1941 года* или *Расскажу о первом дне войны* и т. п. Однако такой метатекстовый переход отсутствует, из чего следует, что предполагаемый адресат хорошо воспринимает логику автора и потому не нуждается в авторском «руководстве».

Подводя итоги сказанному, можно утверждать следующее.

Сходство между образом автора и образом адресата текста заключается в том, что образ автора и образ адресата являются компонентами имплицитного содержания нехудожественного текста.

Различия между образом автора и образом адресата текста состоят в том, что источником выявления имплицитно отраженного в нехудожественном тексте образа автора является содержание этого текста и характер использования автором языковых средств, а источником имплицитно отраженного образа адресата – форма передачи информации адресату этого текста.

Литература

- Ардов М., 2001, *Легендарная Ордынка. Портреты: Воспоминания*, Москва: Б.С.Г.-Пресс.
- Бакланова И. И., 2013, О соотношении источников сведений об образе автора и образе адресата мемуарного текста, *Гуманитарный вектор*, <http://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-istochnikov-svedeniy-ob-obraze-avtora-i-obraze-adresata-memuarnogo-teksta>; дата обращения: 20.10.2014.

- Бакланова И. И., 2014, *Образ автора и образ адресата нехудожественного текста*, Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина.
- Бахтин М. М., 1996, Язык в художественной литературе [в:] М. М. Бахтин, *Собрание сочинений в семи томах*, т. 5, Москва: Русские словари, с. 287–297.
- Виноградов В. В., 1971, *О теории художественной речи*, Москва: Высшая школа.
- Виноградов В. В., 1980, Стиль *Пиковой дамы* [в:] В. В. Виноградов, *О языке художественной прозы*, Москва: Наука, с. 176–239.
- Гальперин И. Р., 1981, *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва: Наука.
- Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., 1993, Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие [в:] О. Б. Сиротинина (ред.), *Вопросы стилистики*, вып. 25: *Проблемы культуры речи*, Саратов: Издательство Саратовского университета, с. 9–19.
- Городницкий А. М., 2011, *«Атланты держат небо...»: Воспоминания старого островитянина*, Москва: Яуза – Эксмо.
- Грайс Г. П., 1985, Логика и речевое общение [в:] Е. В. Падучева (ред.), *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. 16: *Лингвистическая Прагматика*, Москва: Прогресс, с. 217–237.
- Ермакова О. П., Земская Е. А., 1993, К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) [в:] Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев (ред.), *Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект*, Москва: Наука, с. 30–64.
- Жельвис В. И., 2012, *«Анти-Грайс»: постулаты грубости как регулятор коммуникативного поведения* [в:] В. В. Дементьев (ред.), *Жанры речи: Сборник научных статей*, вып. 8: *Памяти Константина Федоровича Седова*, Саратов–Москва: Лабиринт, с. 99–109.
- Иссерс О. С., 1999, *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*, Омск: Омский государственный университет.
- Караулов Ю. Н., 1987, *Русский язык и языковая личность*, Москва: Наука.
- Мандельштам Н. Я., 1990, *Вторая книга: Воспоминания*, Москва: Московский рабочий.
- Сидорова М. Ю., 2000, *Грамматика художественного текста*, Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова.
- Успенский Б. А., 1995, Поэтика композиции [в:] Б. А. Успенский, *Семиотика искусства*, Москва: Школа «Языки русской культуры», с. 9–218.
- Федосюк М. Ю., 2012, *Синтаксис современного русского языка*, Москва: Инфра-М.
- Cambridge Advanced Learner's Dictionary*, 2005, Cambridge: Cambridge University Press.